

УДК 338.001.36(470)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА УРОВНЯ ЖИЗНИ В МЕГАПОЛИСЕ И РЕГИОНЕ

^{1,2}Кантемирова М.А., ³Дзакоев З.Л., ^{1,2}Соскиева З.В.

¹ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет», Владикавказ,
e-mail: kantemirova.mira@mail.ru;

²ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия», Владикавказ;

³ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет», Владикавказ

В статье представлены результаты сравнительного анализа экономической дифференциации населения г. Москвы и Республики Северная Осетия – Алания на основе анкетного опроса и статистических данных. Выявлены характеристики и особенности экономической дифференциации регионов страны за период 2014–2017 гг. Вопросы экономической дифференциации регионов страны в контексте состояния общества и особенностей его социальной структуризации находятся в фокусе внимания многих современных исследователей. Связь экономики страны с социальной структурой общества и их взаимовлияние во многом проявляется посредством методологического подхода, базирующегося на трехуровневой модели, включающей высший, средний и низший классы. Кризисные проявления в России, а также особенности ее взаимоотношений с западными странами оказывают серьезное влияние на экономику и социальную структуру российского общества, на состояние среднего класса. Неоднозначные вопросы по составу среднего класса и его характеристикам в настоящее время актуализированы учеными в многочисленных научных дискуссиях, которые выходят за границы чисто академического интереса и представляют вполне определенную политическую подоплеку. Важным признаком дифференциации общества является неравенство в доходах. В России возрастает разрыв между бедными и богатыми регионами и категориями населения. Остается высоким материальное неравенство населения. Проведенное исследование показывает, что экономическая дифференциация между регионами и в обществе отражает наличие структурных проблем между государством, бизнесом и обществом. В стране в переходный период к рыночным отношениям сформировалась дисфункциональная социально-экономическая система, получившая в дальнейшем многолетнюю способность к непрерывному воспроизводству факторов кризиса. Выход из такой ситуации видится в перестройке структурных, общественных и личностных элементов социально-экономической системы, приводящих к снижению социально-экономических различий, в поддержании гармоничного взаимодействия между структурами общества.

Ключевые слова: Москва, Республика Северная Осетия – Алания, исследование, респонденты, анализ, дифференциация, структура, признаки, критерии, показатели, доходы

ECONOMIC DIFFERENTIATION IN RUSSIA: RESULTS OF A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEVEL OF LIFE IN THE MEGAPOLIS AND THE REGION

^{1,2}Kantemirova M.A., ³Dzakojev Z.L., ^{1,2}Soskiewa Z.V.

¹Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, e-mail: kantemirova.mira@mail.ru;

²North Ossetian State Medical Academy, Vladikavkaz;

³North Ossetian State University, Vladikavkaz

The article presents the results of a comparative analysis of the economic differentiation of the population of Moscow and the Republic of North Ossetia-Alania on the basis of a questionnaire survey and statistical data. The characteristics and peculiarities of economic differentiation of regions of the country for the period 2014-2017 are revealed. The issues of economic differentiation of the country's regions in the context of the state of society and the features of its social structuring are in the focus of attention of many modern researchers. The relationship of the country's economy to the social structure of society and their mutual influence is largely manifested through a methodological approach based on a three-level model that includes the higher, middle and lower classes. The crisis manifestations in Russia, as well as the peculiarities of its relations with Western countries, have a serious impact on the economy and social structure of Russian society, on the state of the middle class. Ambiguous questions about the composition of the middle class and its characteristics are currently actualized by scientists in numerous scientific discussions that go beyond the boundaries of purely academic interest and represent a very definite political underpinning. An important feature of the differentiation of society is income inequality. In Russia, the gap widens between poor and rich regions and population categories. The material inequality of the population remains high. The conducted research shows that the economic differentiation between regions and in society reflects the existence of structural problems between the state, business and society. In the country in the period of transition to market relations, a dysfunctional socio-economic system was formed, which in the future received a long-term ability to continuously reproduce the crisis factors. The way out of this situation is seen in the restructuring of the structural, social and personal elements of the social and economic system, leading to a reduction in socio-economic differences, in maintaining a harmonious interaction between the structures of society.

Keywords: Moscow, Republic of North Ossetia-Alania, research, respondents, analysis, differentiation, structure, signs, criteria, indicators, incomes

Вопросы экономической дифференциации регионов страны в контексте состояния общества и особенностей его социальной

структуризации находятся в фокусе внимания многих современных исследователей [1–3].

Связь экономики страны с социальной структурой общества и их взаимовлияние во многом проявляются посредством методологического подхода, базирующегося на трехуровневой модели, включающей высший, средний и низший классы [4].

Кризисные проявления в России, а также особенности ее взаимоотношений с западными странами оказывают серьезное влияние на экономику и социальную структуру российского общества, на состояние среднего класса. Неоднозначные вопросы по составу среднего класса и его характеристикам в настоящее время актуализированы учеными в многочисленных научных дискуссиях, а дискуссии по ним выходят за границы чисто академического интереса и представляют вполне определенную политическую подоплеку.

В 2017 г. в г. Москве и Республике Северная Осетия – Алания (РСО-Алания) проведено анкетное исследование с числом респондентов по 300 человек в каждом субъекте. Цель исследования – оценка группами респондентов мегаполиса и субъекта России изменений в экономической дифференциации, определение особенностей влияния ее на социальную структуру общества за кризисный период 2014–2017 гг.

Структура респондентов: по полу – 48% мужчин и 52% женщин; по возрасту: 21–30 лет – 32%; 31–40 лет – 41%; 41–50 лет – 21%; 51–60 лет – 6%.

Высшим образованием обладают 72% респондентов, средним специальным – 19%.

К гуманитарным профессиям (юристы, бухгалтеры, врачи, преподаватели, экономисты и т.д.) отнесли себя 82% респондентов, к инженерным – 18%.

Большая часть респондентов – 88% заняты в коммерческих организациях, в бюджетной сфере работают 12%.

Все респонденты идентифицировали себя со средним классом как по объективным признакам (материальному состоянию), так и по субъективным характеристи-

кам на основе самоидентификации (уровню образования, специальности и т.п.).

Необходимо отметить, что критерии состава среднего класса в России еще существенно различаются, а результаты проводимых мониторингов его состояния дают поводы для одновременно оптимистичных и пессимистичных оценок [5, 6]. Некоторые сравнительные показатели, характеризующие положение респондентов для отнесения их к составу среднего класса, представлены в табл. 1.

Несмотря на то, что ряд материальных показателей состояния респондентов не отвечает общепринятым критериям вхождения в средний класс, они все равно считают себя таковыми по наличию других субъективных признаков (уровню образования, характеру работы и т.п.).

Во многом это обусловлено тем, что принадлежность к категории среднего класса воспринимается людьми в виде приемлемого для них социального статуса, как символ достаточного жизненного успеха, защитная демонстрация альтернативы реального антагонистического образа общества, в котором есть успешные и проигравшие в межличностной конкуренции. В число высшего класса (элиты) данные категории не могут себя отнести по причине явно выраженного несоответствия по материальному состоянию, а к категории «низшего» класса – не позволяет банальная гордость и самооценка с ориентацией на знакомых (рефлексия по принципу «чем я хуже других»). Средний класс, таким образом, гармонизирует и сглаживает отношения между богатыми и бедными в обществе, снижая тенденции к его расколу, что отмечено во многих исследованиях [7, с. 3].

В числе основных ценностей, которые свойственны представителям среднего класса, респонденты отметили: материальную независимость, чувство самодостаточности, профессиональный успех, уважение норм общества.

Таблица 1

Некоторые сравнительные показатели, характеризующие экономическое положение респондентов

Показатель	Ответы респондентов, %	
	Москва	РСО-Алания
Наличие собственной квартиры (дома, дачи)	90	100
Наличие автомобиля иномарки	68	17
Наличие медицинской страховки	100	100
Обеспечение детям платного образования в вузах	68	30
Возможность путешествий за границу 2 раза в год и чаще	70	8
Доход на 1-го члена семьи (от 50 тыс. руб. и больше в месяц)	83	1
Наличие текущего счета в банке	80	38

Фактические показатели самоидентификации к среднему классу во многом определяются социально-экономическим положением территории – места проживания респондентов. Так, социально-экономические показатели г. Москвы и РСО-Алания по состоянию на 2017 г. имеют существенные различия (табл. 2).

Как видно, социально-экономические показатели исследуемых субъектов существенно отличаются.

По мнению 72% респондентов г. Москвы, они работают в организациях, имеющих достаточно устойчивое экономическое положение. Поэтому они в значительно меньшей степени опасаются потерять свою работу по внешним причинам. Почти 60% респондентов РСО-Алания отмечают, что работают в организациях, находящихся в неудовлетворительном финансовом положении и поэтому считают более высокой вероятность потери своего рабочего места в течение будущего года.

Важным признаком дифференциации общества является неравенство в доходах. Дифференциация населения г. Москвы и РСО-Алания по среднему доходу на начало 2017 г. имела следующую закономерность (рис. 1).

В группу с доходами свыше 45 тыс. руб. в РСО-Алания входит всего 8% населения, в то время как в Москве – 48%.

Следует также отметить, что динамика среднедушевых доходов в г. Москве и РСО-Алания существенно отличается от средней величины по России в целом (рис. 2).

Как видно, сложилась устойчивая закономерность, имеющая вид расходящихся трендов, показывающих все большую величину разрыва по доходам между Москвой и РСО-Алания, а также их величин по отношению к средним значениям по России. Подобная закономерность отражает несопоставимые условия для оценки уровня жизни населения в двух исследуемых субъектах России, что подтверждается и мнениями респондентов. Так, респонденты дали оценку своему экономическому положению (табл. 3).

В России возрастает разрыв между бедными и богатыми регионами и категориями населения. Остается высоким материальное неравенство населения. В 2016 г., согласно глобальному исследованию мировой лаборатории неравенства (World Inequality Lab), наиболее обеспеченная часть населения России, составляющая 10%, имела 46% всего дохода (для сравнения: Европа – 37%, США – 47%, страны Африки – 55%) [6].

Таблица 2
Социально-экономические показатели г. Москвы и РСО-Алания [8, 9]

Показатель	Москва	РСО-Алания	Различие (гр. 2/гр. 3)
1	2	3	4
Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб.	59	21	2,8
ВРП на душу населения, тыс. руб.	1054	179	5,9
Среднемесячная заработная плата 1 работника организации, тыс. руб.	70	21	3,3
Потребительские расходы на душу населения в мес., тыс. руб.	50	16	3,1
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	130,7	37,1	3,5
Уровень безработицы, %	1,8	9,3	0,2
Удельный вес убыточных организаций в общем их количестве, %	34,2	37,5	0,9

Таблица 3
Оценка респондентами своего экономического положения

Показатель	Москва	РСО-Алания
Денег не хватает на важнейшие расходы (продукты, коммунальные платежи)	–	17
Денег не хватает на покупку одежды и крупной бытовой техники	–	29
Денег недостаточно на ежегодный отдых в России	6	27
Денег недостаточно на ежегодный отдых за рубежом	24	21
Денег недостаточно на приобретение автомашины	22	1
Денег не хватает на приобретение квартиры, дачи	45	4
Денег хватает на все	3	1

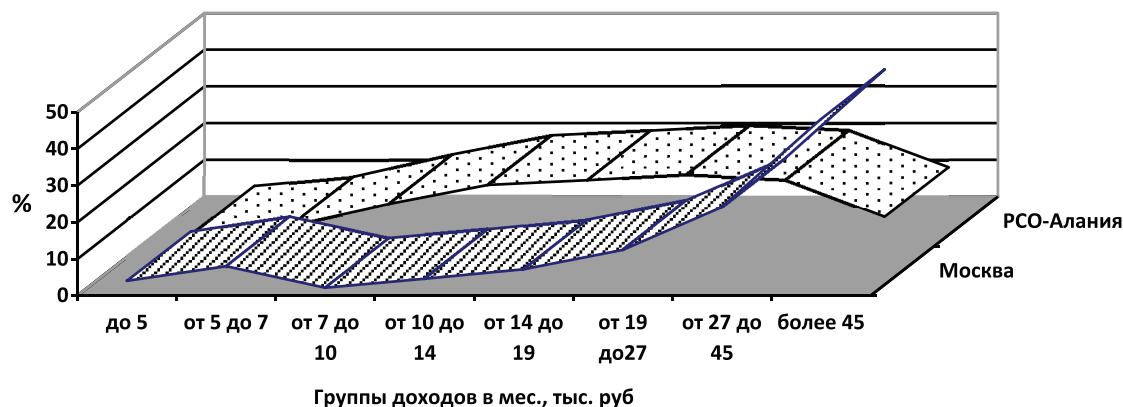

Рис. 1. Дифференциация населения по среднему месячному доходу

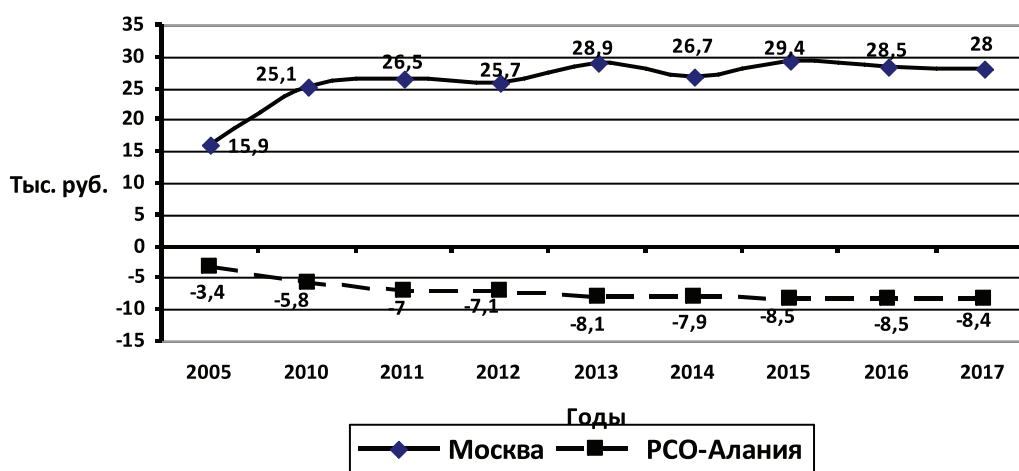

Рис. 2. Динамика роста среднедушевых доходов в г. Москве и РСО-Алания по отношению к общероссийским [расчет по 9, с. 228 и оперативным данным]

Рис. 3. Изменение экономического положения респондентов за период 2014–2017 гг.

Положение с материальным положением населения России за последние годы остается весьма сложным и неоднозначным [10]. Если в 2014 г. денег не хватало даже на продукты питания 29% населения, то в 2017 г. – уже 38%. При этом, одновременно, приобрести автомобиль на свои

деньги в 2014 г. могли всего 6%, а в 2017 г. – уже 10% населения [11].

По мнению респондентов, за последнее время произошло снижение реальных доходов населения, что снизило их покупательскую способность. Даже те группы населения, чьи доходы остались на прежнем уровне,

вынуждены экономить на ежедневных расходах в связи с ростом розничных цен, рисками снижения зарплат в ближайшем будущем или потери работы. Данные проблемы почти не затронули элиту и верхний слой среднего класса, но их в полной мере испытали на себе средние слои населения, вынужденные частично перейти на модель экономии потребительского поведения. Наиболее сильно снижение реальных доходов населения затронуло нижние слои среднего класса в регионах России, многие представители которого оказались на грани выживания.

Анализ показывает, что респонденты относят себя к среднему классу, несмотря на то, что по основным экономическим критериям они таковыми не являются. Главными аргументами, которыми они оперируют, являются такие признаки: наличие высшего образования, должность, место работы и пр., чего, по мнению респондентов, достаточно для отождествления себя со средним классом. В развитых странах мира (США, ЕС, Япония и др.) экономическое положение и самоидентификация людей, относящих себя к среднему классу, составляющего до 40–55% населения, в целом взаимосвязаны. Однако, для России западные экономические критерии среднего класса недостижимы для абсолютного большинства населения, что создает серьезную проблему между ними и самооценкой населения.

В этой связи для того, чтобы сохранить 3-х уровневую структуру общества отечественными учеными предлагаются разнообразные «суверенные» признаки отнесения людей к среднему классу, которые, однако, не позволяют проводить сравнительный анализ дифференциации населения на глобальном уровне. С таким же успехом можно предложить для удобства исчисления свою национальную «систему измерения температуры», чтобы показать, что зима в России весьма комфортна.

Респонденты отметили изменение своего экономического положения за период 2014–2017 гг. следующим образом (рис. 3).

Более 52% москвичей показали улучшение своего экономического положения, что значительно выше по сравнению с жителями РСО-Алания (6%). При этом всего 12% жителей мегаполиса отметили ухудшение своего положения за период 2014–2016 гг. по сравнению с 83% населения РСО-Алания.

Особенно остро респонденты воспринимают все возрастающую ценовую недоступность медицинских услуг для населения. Несмотря на «Программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи» [12] фактически имеет место принуждение граждан к плат-

ным услугам и приобретению дорогостоящих лекарств. Если москвичи отметили, что сложные медицинские услуги им в целом доступны (98% респондентов), то для 42% жителей РСО-Алания оплата ряда услуг (компьютерная и магнитно-резонансная томография, маммография, кардиофункциональные и видеоэндоскопические исследования, санаторно-курортное лечение, пластическая хирургия и др.) представляет затруднения.

В ходе проведения исследования выявлен заметный рост дифференциации по уровню заработной платы между руководителями организаций и рядовыми работниками, который, по информации респондентов, достигает 10–30 раз и более. Такое положение свидетельствует о массовых нарушениях трудового законодательства и принципов стимулирования труда работников, что стало привычным для большинства хозяйствующих субъектов, особенно в регионах России.

Респонденты дали прогноз изменения своего материального положения на следующий год (табл. 4).

Таблица 4
Прогноз изменения материального положения респондентов на 2018 г. (в%)

Показатель	Москва	РСО-Алания
Доходы заметно вырастут	28	2
Доходы вырастут незначительно	52	8
Величина доходов не изменится	14	11
Доходы незначительно снизятся	6	32
Доходы снизятся значительно	–	47

Ожидания респондентов по г. Москве весьма оптимистичные, ведь всего 6% из них предполагает незначительное снижение доходов. По РСО-Алания 79% респондентов связывают свое будущее с негативными факторами снижения доходов.

Проведенное исследование показывает, что экономическая дифференциация между регионами и в обществе отражает наличие структурных проблем между государством, бизнесом и обществом. В стране в переходный период к рыночным отношениям сформировалась дисфункциональная социально-экономическая система, получившая в дальнейшем многолетнюю способность к непрерывному воспроизводству факторов кризиса.

Выход из такой ситуации видится в рестройке структурных, общественных и личностных элементов социально-экономической системы, приводящих к сниже-

нию социально-экономических различий, в поддержании гармоничного взаимодействия между структурами общества.

Список литературы

1. Кочетков А.П. Особенности формирования и развития политического класса современной России // *Власть*. – 2017. – № 1. – С. 12–18.
2. Комаровский В.С. Бедность и неравенство как вызовы национально-государственной идентичности и формированию гражданской нации России // *Власть*. – 2017. – № 1. – С. 5–11.
3. Горшков М.К. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход // *Социологические исследования*. – 2016. – № 12. – С. 26–34.
4. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело, 2002. – С. 567.
5. Мал да удал: высший средний класс в России живет неплохо. URL: <https://newizv.ru/news/society> (дата обращения: 08.01.2018).
6. Жизнь в России: бедные стали нищими. ГАЗЕТА.RU. URL: <https://news.rambler.ru/economics> (дата обращения: 08.01.2018).
7. Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. – М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2002. – С. 285.
8. Социально-экономические показатели. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://gks>. (дата обращения: 08.01.2018).
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 1326.
10. Борисов А. Средний класс, его зарплата, образование и недвижимость – критерии успеха 2017. – С. 3. URL: <http://gesonomica.ru> (дата обращения: 08.01.2018).
11. Комраков А. Средний класс живет ниже среднего. Газета Экономика. Печатная версия. 14.09.2017. – С. 3.
12. Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1403. – С. 123–124.